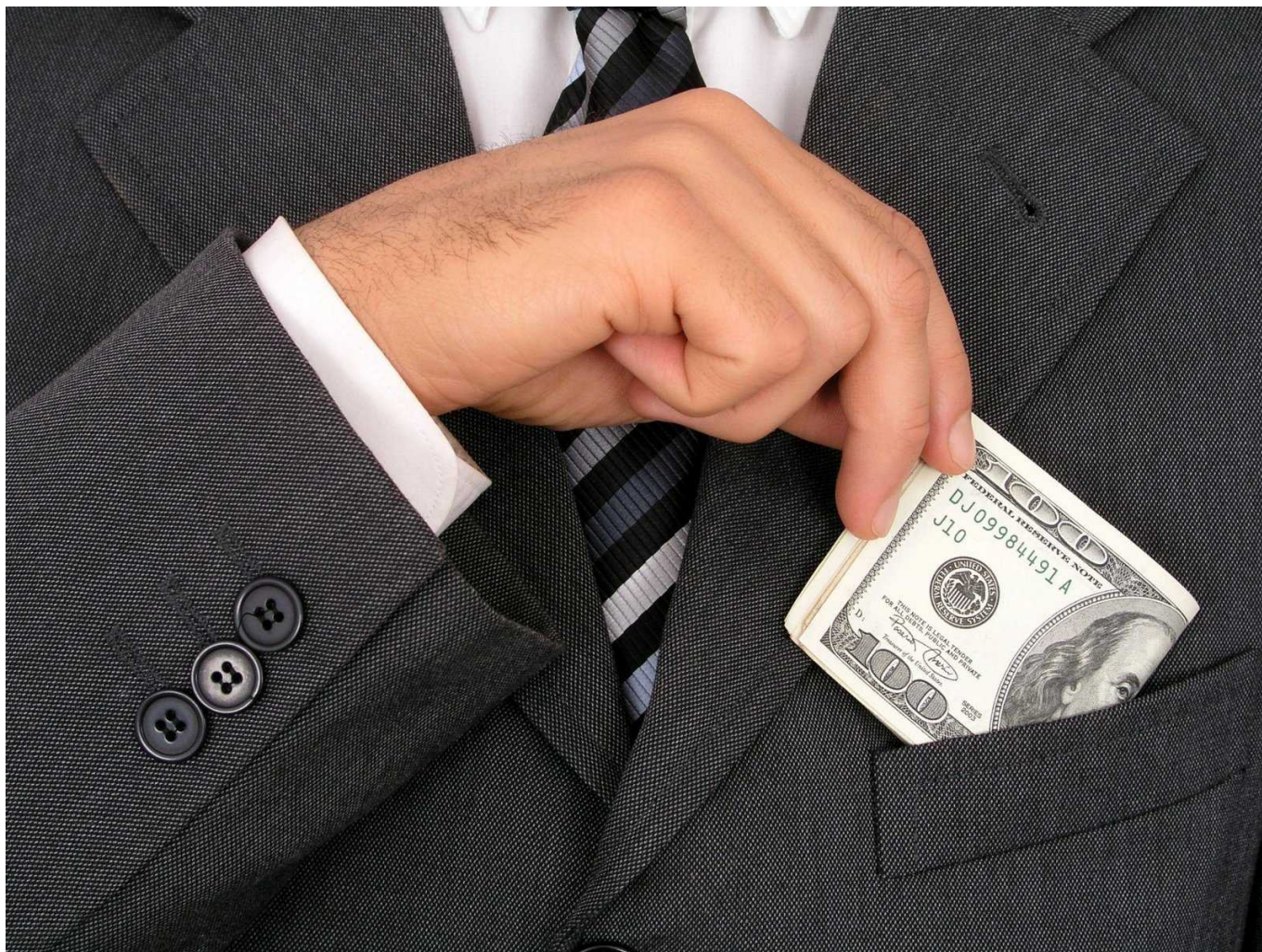


## Типичный профиль финансового мошенника | Une étude de KPMG établie le profil type du fraudeur

Автор: Людмила Клот, [Женева](#), 17.06.2011.



В Швейцарии нечестные операции «белых воротничков», высокопоставленных сотрудников финансовых и других крупных компаний, приводят к ежегодным потерям в 8 миллиардов франков. Фоторобот автора экономических преступлений составили эксперты консалтинговой компании KPMG.

|

En Suisse la délinquance en col blanc provoque des pertes annuelles estimées à 8 milliards de francs. KPMG dresse le portrait robot du criminel pour mieux le détecter.  
Une étude de KPMG établit le profil type du fraudeur

«Профилактика - лучшее лечение», - эта медицинская поговорка прекрасно подходит и к экономическим хворобам общества. Но чего, а точнее, кого именно стоит опасаться? Мультинациональная консалтинговая компания KPMG работает над этим вопросом уже более десяти лет. На этой неделе она представила новое исследование, целью которого стало установить типичный профиль экономического мошенника 21 века. Чтобы прийти к каким-либо выводам, эксперты KPMG изучили 350 случаев мошенничества в 69 странах. В последний раз подобное исследование проводилось этой же компанией в 2007 году.

Первый вывод: 80% сотрудников имеют потенциальную возможность совершить мошенничество, хотя при этом лишь 20% из них по-настоящему нечестны. Остальным 60% не достает для этого трех качеств - личной мотивации, подходящего случая и умения грамотно спланировать преступление. В тот момент, когда все три элемента соединяются вместе, соблазн преступить закон способны побороть только 6 человек из 10.

За последние годы наметилась и новая тенденция - быстрый рост женской экономической преступности. «Золотые юбки», как на Западе называют женщин-менеджеров, показали себя вполне способными не только строить карьеру наравне с мужчинами, но и перенимать их профессиональное поведение. Эксперты KPMG смогли нарисовать типичный портрет нарушителя. Это мужчина, топ-менеджер, (82% экономических преступлений были совершены руководителями высшего звена) в фирме, где он трудится уже не менее 6 лет, занимаясь, чаще всего, финансами. Ему между 35 и 55 годами, он работает в автономной манере и имеет доступ к конфиденциальным данным своего работодателя. Мошенник очень хорошо знает манеру работы своего отделения и пользуется недостаточным внутренним контролем. «Свое первое нарушение он совершает случайно, даже по ошибке. Так как оно остается незамеченным, он решается проделать это снова. Иногда все превращается в настоящую систему», - пояснил Джон Эдерер, ответственный за криминологический департамент отделения KPMG в Швейцарии. В большинстве случаев финансовые преступники - рецидивисты, 91% из них многократно повторяли свои нечестные операции до того, как были раскрыты, а в 76% случаев нарушения закона длились дольше, чем 6 месяцев.

За последние годы наметилась и новая тенденция - быстрый рост женской экономической преступности. «Золотые юбки», как на Западе называют женщин-менеджеров, показали себя вполне способными не только строить карьеру наравне с мужчинами, но и перенимать их профессиональное поведение.

«Человек с психопатическими чертами личности имеет тенденцию совершать многократные мошенничества», - утверждает Изабель Аугсбургер, профессор и глава Института предотвращения экономической преступности (ILCE) при Высшей школе управления в Невшателе. Другие эксперты идут дальше, отмечая, что некоторые качества, которые необходимы для того, чтобы получить высокий пост, прекрасно совпадают с теми, которыми наделены преступники: это личное обаяние, способность быстро и хладнокровно реагировать в любой ситуации, умение расположить людей к себе.

Некоторые качества, которые необходимы для того, чтобы получить высокий пост, прекрасно совпадают с теми, которыми наделены преступники: это личное обаяние, способность быстро и хладнокровно реагировать в любой ситуации, умение расположить людей к себе. «Очень часто мошенники скрываются под маской трудолюбивых (или таковыми являются - НГ): они работают невероятное количество часов, приходя утром первыми и покидая свой кабинет поздно вечером, - отмечает Джон Эдерер. - Они практически никогда не берут отпуск, потому что слишком боятся, что в их отсутствие другой профессионал заглянет в досье и поймет, в чем дело».

Профиль швейцарского экономического мошенника абсолютно такой же, как и иностранного. Единственное отличие в том, что, в большинстве случаев, он предпочитает действовать в одиночку (неужели знаменитая нейтральность и нежелание входить в Евросоюз настолько проникли не только в обычный менталитет, но и в преступный?). В других странах просматривается тенденция вовлечения в мошенническую цепочку все большего количества человек. «Типичный мошенник пытается, например, перевести фонды на неактивные счета. А этот метод часто требует сговора и совместных действий с сообщником», - пояснила Анн Ван Хеерен, директор KPMG.

Очень часто мошенники работают невероятное количество часов, приходя утром первыми и покидая свой кабинет поздно вечером. Они практически никогда не берут отпуска, потому что слишком боятся, что в их отсутствие другой профессионал заглянет в досье и поймет, в чем дело. Денежные проблемы, болезненный развод, пристрастие к азартным играм также способны стать катализаторами преступления. Но здесь эксперты предпочитают быть очень осторожны с выводами, чтобы не вмешиваться в личную сферу сотрудников и не усугубить их сложные жизненные ситуации, которые вовсе не обязательно приведут к нарушению закона, и не подвергать тех риску быть изгнанными из коллектива.

Мошенника могут выдать некоторые особенности поведения. Например, подозрительны невероятная щедрость менеджера, слишком шикарный стиль жизни, отказ отвечать на некоторые вопросы и даже... перемена сроков ухода в отпуск, подстроенная таким образом, чтобы мошенническая акция не была замечена. Интересно, что в 56% случаев менеджеры, за которыми были замечены именно такие действия, не понесли наказания или были просто уволены. Были ли они на самом деле виновны - узнать невозможно, так как фирмы предпочли не афишировать правду. «В большинстве случаев работодатель начинает собственное расследование, без уведомления полиции или контролирующих органов», - говорится в исследовании. И, по мнению юристов, это очень плохая идея: самостоятельные расследования проводятся непрофессионалами, портят климат внутри предприятия, а результаты их нередко не могут быть представлены в суде, так как доказательства собраны ненадлежащим образом.

Лишь 20% дел о мошенничестве «белых воротничков» завершается в суде, который, с одной стороны, восстанавливает закон, а с другой - к сожалению, наносит ущерб репутации предприятия.

Финансовая сфера оказалась самой плодородной почвой для произрастания пороков. В ней сотрудники «меньше контролируются и имеют доступ к адекватным финансовым инструментам», - отмечает Филипп Флери, глава группы аналитиков

экономических преступлений KPMG. В 2011 году 32% мошенничеств было совершено руководителями финансовых компаний (в 2007 году их было 36%). Из них виновниками стали главы компаний – 26% (11% в 2007 году), сотрудники отдела продаж – 25% (32% в 2007 году), сотрудники отдела закупок – 8% (и, соответственно, 9% четыре года назад), 7% (2% в 2007 году) – в административном совете и по 1% мошенников притаилось в back-office и департаменте исследований и развития. В Швейцарии нечестные операции «белых воротничков» приводят к ежегодным потерям, оцененным KPMG в 8 миллиардов франков.

*НГ: Выражение «белые воротнички» приписывается американскому писателю Эптону Синклеру, который так образно называл клерков, администраторов и управленцев в 1930-е годы, противопоставляя их синим воротничкам, рабочим.*

[KPMG](#)

[экономические преступления](#)

---

**Source URL:** <https://nashagazeta.ch/news/11919>